

МОЛОД великий князь, но у него за спиной Русь, у него на плечах тяжесть деяния эпохального, выбор не богат — умереть или победить. Пророчески тягостный намечается рассвет.

Все замерло вокруг, все ждет, и Дон течет, кажется, медленнее, и небо невиданное — вот-вот и грянет знамение. Переправляются через Дон полки, жребий брошен, и нет дороги назад.

— Гонец, гонец к великому князю! Посторонись!

Гонец в монашеском одеянии обрисовывается в едва сереющей тьме, шаг, второй, сумеречно и влажно блестят глаза; под рясой доспехи ратника, на поясе меч.

ние души русского народа именно накануне решающего дня смертельного единоборства перед лицом беспощадно поставленного судьбой вопроса — быть русскому народу свободным или же продолжать оставаться в рабстве, а значит, перестать быть народом со своей национальной идеей, со свободным развитием национального характера. Вопрос был глобален.

Для того чтобы выстоять, всему народу нужно было слиться в монолит, князю, сермяжному ратнику, простому воину, мужику — каждому из них нужно было забыть свое имя, все суетное, мелочное, больное и часто разъединяющее, забыть и объединиться в

тьмой рабства, сковавшего развитие духовных сил на огромных пространствах, — небо Куликова поля вечно будет слать набатные звоны любви и небывалого самоотречения во имя свободы и родины, примера слияния всех на критической грани жизни и смерти народа в одном спасительном и непроборимом единении.

И недаром великий князь Дмитрий Иванович облачается в доспехи простого ратника — в этом еще более проявляется предначертание истории, в преддверии битвы уже не осталось ни князя, ни ратника, ни детей, ни жен, ни старцев, ни пахарей: весь народ сплотился в одно грозное и нерушимое — в война.

До нас дошло много славных имен и дат истории, в том числе и отечественной, и всегда самые решающие деяния и бессмертие ожидали тех, кто выдвигался народом во главу, на самых трагических изломах судьбы народа, кто олицетворял самые дорогие его надежды и стремления и кто в эти высокие моменты сливался с душой самого народа, действовал как бы изнутри его необоримых движений. Один из самых убедительных примеров тому — великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович, сумевший глотить и подготовить государство к решительному шагу освобождения от тяжкого и давнего рабства. И в подготовке духовной, нравственной атмосферы всенародного подвига Дмитрию Ивановичу принадлежит ведущая роль — выдающийся дипломат и политик, он жил идеей возвеличения, укрепления и освобождения Руси — он чутко уловил набат народной души и безошибочно обозначил срок открытого противостояния; человеку, выдвинутому из глубин народных для свершения вечных дел, многое и дано. Он и обустроитель Руси (первый каменный кремль на Москве), и тонкий политик, и искусный дипломат, и грозный стратег, и полководец, он — и это, быть может, главное — духовный выразитель идеи освобождения Руси...

Мы знаем много славных имен той поры противостояния — это и военачальники, и князья, и воины, в том числе легендарные воины-монахи Пересвет и Ослябя (в свое время их именами были названы два переулка в Москве, теперь же, увы, и эта память о них стерта); но есть еще одно имя — Сергей Радонежский.

Данное им великому князю и его воинству на поход и битву благословение было благословением народным...

— Гонец к великому князю! Посторонись!

Загорается заря битвы, заря Куликова поля, для потомков она будет светить в веках и тысячелетиях...

Все замерло, ждут вороны, слетевшиеся в близлежащие леса и усеявшие вершины деревьев, сумрачно струится Дон, ждут кони и люди, ждет Русь, ждет история...

Петр ПРОСКУРИН

Лит. газ. 1980, Звезда, № 36

НАБАТ ИСТОРИИ

— От преподобного Сергия, великий князь, — говорит усталый гонец и подает послание...

Высшие предначертания истории, организующие стержень жизни народа, рассыпаны в ежечеловой, будничной жизни, в ее несложном потоке они незаметны, они сама повседневная жизнь и борьба народа, его движение, а кто замечает собственное дыхание без нужды? Потрясение же, каковым явилась для русской и мировой жизни Куликовская битва, отразившая крайнюю степень напряжения сил целого народа, копившихся именно для этого взрыва в течение полуторавекового рабства и унижения, вносит в историю, в исторический путь народа, в его состав вечно действующий источник духовной мощи, это эмоциональная память дела отцов и дедов — основа основ патриотизма и любви к Отечеству. Такие события в истории, уже глубоко погруженные в толщу веков, время от времени как бы начинают сильнейшими волнами отражаться в живой действительности, и тогда народ в тревоге и сосредоточенности прислушивается к этому набату истории, опять возвещающему, уж, конечно, не благо и не успокоение, а новые испытания мужества... Подобные свойства основополагающих событий истории с пророческой силой чувствуют художники, призванные отражать истинное состояние народной души.

Я — не первый воин,
не последний,
Долго будет родина больна.
Помняи ж за раннюю
обедней
Мила друга, светлая жена!

В этих четырех поразительных по своей философской емкости строчках Александр Блок отразил нравственное состоя-

одну всеобъемлющую идею, в одно всеохватывающее понятие — воин. И Блок с пророческой прозорливостью не только одной строчкой гениально обозначает нравственное состояние народа, являющееся неслучайным условием победы в невиданной битве, но и как естественное развитие этого положения предопределяет и саму победу, и то, что она долго будет сказываться недоумением родной земли. Но тут же присутствует и светлая тоска погибшего — Блок увидел и предрек победу глазами ратника, уже знающего о своей близкой смерти, как и тысяч других, легших в основание этой победы, но шедшего на нее со взором светлым, с очами открытыми! Более того, именно подобное мужество всего без исключения народа, сплотившегося в одно целое и коротко определяемое Блоком в понятии воин и в готовности умереть в последней битве и не сдвинуться с места, решило исход: Куликовская битва — всенародный подвиг, и невозможно найти слова точнее.

Небо Куликова поля в тот осенний день (летописи свидетельствуют, что были белые, высокие и текучие облака) отразило в себе не только хмурые воды Дона и Непрядвы, не только «славичи же шеломов их, аки полымя огненное», не только Красный холм и тесное для такого невиданного единоборства пространство самого Куликова поля, где затем после победы будут несколько дней предавать погребению павших... Небо Куликова поля навечно запечатлело в себе мужественное деяние русского народа, явившееся основой для целой эпохи в развитии не только России и Европы, но и всего человечества, ибо здесь, на Куликовом поле, была одержана решающая победа над